

Баева Ольга Владимировна

ПЛАНИРОВКА НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ: ИДЕИ РЕГУЛЯРНОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

В статье проанализированы градостроительные принципы, лежащие в основе планировки г. Нахичевани-на-Дону. Автор выявляет особенность планировки города, выражающуюся в нетрадиционной для региона ориентации по оси "восток - запад" на крепость св. Дмитрия Ростовского. Она определялась автором плана как идеологическая доминанта, призванная закрепить положение поселенцев-армян в структуре Российской империи. Автор делает вывод о соподчиненности функциональных и идеологических задач, которые решались с помощью официального планирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 21-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

в оазисах потребительского рая. Большинство же находится в виртуальном обществе потребления [2]. Следовательно, досуг, отчуждаясь в виртуальное пространство, для многих теряет свою привлекательность.

С середины XX столетия западные исследователи, фиксируя коренные изменения в образе жизни современников, дискутируют по вопросу о стремительном взлете ценностей досуга. Однако в действительности распространение идеологии общества массового потребления приводит к тому, что досуг служит не столько целям наслаждения свободным временем, сколько целям заполнения потреблением непроизводственного времени. Это, в свою очередь, означает, что досуг становится необходимым элементом производственного цикла, звеном процесса производства-потребления. Противоречивость ситуации заключается в том, что, с одной стороны, необходима больше зарабатывать, чтобы удовлетворять возрастающие потребности, способствуя сокращению свободного времени, например, за счет увеличения вторичной занятости. С другой – приоритетом в использовании оставшегося свободного времени должно стать именно потребление, иначе производственный цикл не будет иметь своего завершения.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 296 с.
2. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. № 2. С. 3-40.
3. Понукалина О. В. Труд и свободное время в дискурсе потребительских практик // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Том XIV. № 5 (58). С. 211-218.
4. Розин В. М. Глобальные процессы и проблемы современности как свидетельство становления нового типа социальности // «Глобализация», «культура» и «цивилизация»: мат-лы пост. действ. междисцип. семинара уч. «Глобальный мир». М., 2003. 478 с.
5. Ханова М. Н. Роль потребностей в формировании социальных субъектов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 2. С. 190-193.
6. Hamilton C., Mail E. Downshifting in Australia: A Sea-Change in the Pursuit of Happiness [Электронный ресурс] // Discussion Paper. 2003. No. 50. URL: http://www.tai.org.au/documents/dp_fulltext/DP50.pdf (дата обращения: 29.07.2014).

PECULIARITIES OF LEISURE-TIME ACTIVITY IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Andreeva Antonina Viktorovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute for the Humanities of Siberian Federal University
schelling@mail.ru

In the article the global processes of the present as the basis of the notion –“cultural industry” are considered. The author introduces a general philosophical notion of leisure time as an internal personal necessity of action, which is determined by the system of life values. The influence of globalization on the understanding of leisure-time activity through the analysis of the axiological characteristics of the dichotomy –“work – leisure time” is revealed, the impact of the post-modernist conception of consumption on the content of leisure time activity is shown.

Key words and phrases: globalization; leisure-time; ontology; axiology; spare time; post-modernism; activity; consumption; the social; personality.

УДК 711

Искусствоведение

В статье проанализированы градостроительные принципы, лежащие в основе планировки г. Нахичевани-на-Дону. Автор выявляет особенность планировки города, выражающуюся в нетрадиционной для региона ориентации по оси «восток – запад» на крепость св. Дмитрия Ростовского. Она определялась автором плана как идеологическая доминанта, призванная закрепить положение поселенцев-армян в структуре Российской империи. Автор делает вывод о соподчиненности функциональных и идеологических задач, которые решались с помощью официального планирования.

Ключевые слова и фразы: планировка Нахичевани-на-Дону; регулярное градостроительство; армянские поселения на Нижнем Дону; архитектура Нахичевани-на-Дону.

Баева Ольга Владимировна, к.и.н.
Южный федеральный университет
olabaeva@mail.ru

ПЛАНИРОВКА НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ: ИДЕИ РЕГУЛЯРНОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В. ©

Нахичеван (с 1838 г. – Нахичевань-на-Дону) – город на Нижнем Дону, основанный на правом берегу реки армянами, переселенными из Крыма, по указу Екатерины II от 9 марта 1779 г. Сегодня Нахичевань – Пролетарский район г. Ростова-на-Дону.

Выходцы из Крыма выбрали для поселения территорию, граничившую с крепостью св. Дмитрия Ростовского. Крепость была построена в 1761-1763 гг. на берегу Дона. На западе от крепости располагались форштадты. Земли, располагавшиеся к востоку от крепостных стен, включавшие селение под названием Полуденка, были отданы поселенцам, основавшим здесь город Нахичевань (см. Рис. 1). Отведенное для строительства место ограничивалось с востока и юга естественными барьерами – балкой Кизитеринкой и рекой Доном соответственно, а с запада – границей крепости. Так что территория города могла расширяться только в северном направлении. К северо-западу от города были основаны 5 армянских поселений.

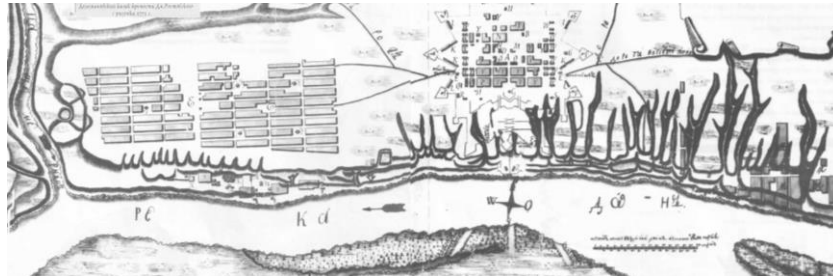

Рис. 1. План крепости св. Дмитрия Ростовского и форштадтов с обозначением рельефа местности (копия плана А. И. Ригельмана, 1768 г.)

Нахичевань – первый город на Нижнем Дону, основанный российским правительством не как крепость, а как торгово-ремесленное поселение, и в отличие от подобных городов, формировавшихся, как правило, стихийно, он изначально застраивался по плану, созданному в соответствии с градостроительными идеями последней четверти XVIII в. Первый план Нахичевани датируется 1781 г. (см. Рис. 2). Он заложил основы последующего развития города и в дальнейшем существенно не нарушался, хотя и претерпевал некоторые изменения. Автор проекта неизвестен. Историки архитектуры и краеведы называют двух возможных авторов – И. Е. Старова и А. И. Ригельмана [5, с. 16]. Не вызывает сомнения, что план был утвержден «Комиссией строений».

Следующий план города появился в 1811 г. (см. Рис. 3). Он зафиксировал некоторые изменения: уменьшилось количество кварталов, и план приобрел форму правильного квадрата.

Структура города представляла сетку из пересекающихся под прямым углом улиц и магистралей, объединенных единым полифункциональным центром – административной, торговой и культовой площадями, расположенными на пересечении главных магистралей города. Архитектурно-градостроительной доминантой стала церковь св. Григория Просветителя, расположенная на Соборной площади между административными и торговыми зданиями. Она завершала перспективу главной улицы Соборной. Элементами городской системы являлись прямоугольные кварталы, объединенные в городские районы с локальными доминантами в виде приходских церквей.

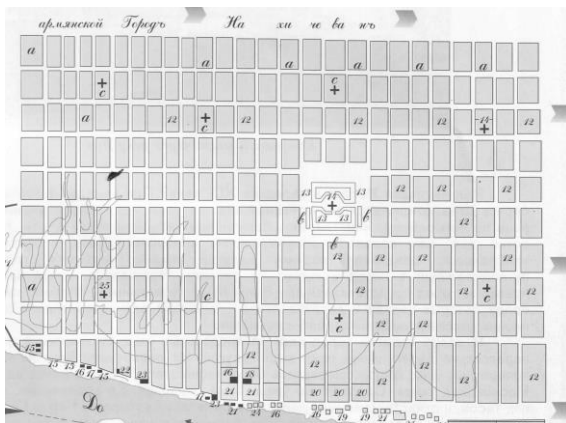

Рис. 2. План Нахичевани 1781 г.

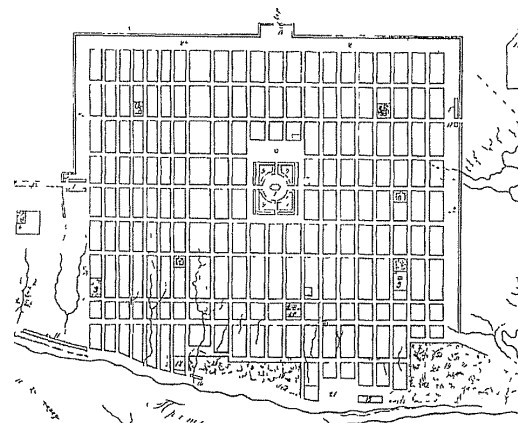

Рис. 3. План Нахичевани 1811 г.

Четко спроектированная сеть дорог связывала город на западе с крепостью св. Дмитрия Ростовского и ее форштадтами, на севере – с сельскими поселениями армян и монастырем Сурб-Хач, на востоке – со станцией Аксайской. Важнейшие магистрали переходили в главные городские проспекты, замыкавшиеся Соборной площадью.

Истории градостроительства и архитектуры Нахичевани-на-Дону посвящено исследование О. Х. Халпахчьяна [5]. Автору удалось собрать и обобщить значительное количество письменных исторических источников, достаточно подробно проанализировать градостроительную ситуацию, выявить и изучить сохранившиеся памятники архитектуры. В последующих немногочисленных работах, затрагивающих данную

проблематику, градостроительство и архитектура города не становились самостоятельным предметом исследования, а рассматривались как составная часть единого процесса архитектурно-градостроительного освоения территории Нижнего Дона и Юга России [2; 3]. В связи с этим авторов больше интересовали общие тенденции, характерные для городов данного региона, а градостроительные особенности Нахичевани указывались, как правило, по О. Х. Халпахчяну.

Данным обстоятельством объясняется наличие ряда вопросов, до сегодняшнего дня не получивших достаточного освещения в литературе. Без внимания исследователей остались основополагающие принципы, лежащие в основе планировки Нахичевани, без осмысления которых невозможно постичь всю полноту авторского замысла.

О. Х. Халпахчян пишет: «...городская территория своей продольной стороной почти параллельна реке, что *определило ориентацию основных улиц с запада на восток (выделено автором статьи – О. Б.)*. Их расположение было продиктовано также направлением господствующих ветров» [5, с. 17]. Не отрицая рациональности данного обоснования, необходимо обратить внимание на тот факт, что соседние форштадты и крепость также располагались на берегу реки, однако ориентация их улиц иная (см. Рис. 1). «Застройка крепости (св. Дмитрия Ростовского – О. Б.) и ее форштадтов функционально и композиционно подчинена главному проспекту (Таганрогскому – О. Б.), соответствует ведущему стратегическому направлению *север-юг*» [4, с. 17]. Эту же особенность, но уже городов Юга России в целом, отмечает Е. И. Кириченко. Автор указывает, что для них характерна ориентация на юг, к морю [1].

Следовательно, Нахичевань – редкий город Нижнего Дона, имеющий такую необычную для данного района ориентацию. Одним из возможных объяснений представляется, что направление такой ориентации надо понимать именно как с востока на *запад*, т.е. на крепость св. Дмитрия Ростовского, которая мыслилась автором городского плана в качестве идеологической доминанты, призванной закрепить строгую иерархию и определенное положение поселенцев-армян в структуре Российской империи. Не выходя за рамки принципов классицизма, данное явление усложняет пространственную организацию градостроительных образований данной местности, высвечивает сложные идеологические задачи, прекрасно решенные неизвестным автором проекта.

Еще одним немаловажным вопросом, связанным с планировочной структурой Нахичевани, является вопрос о расположении прямоугольных кварталов города. Как справедливо отмечает О. Х. Халпахчян, они вытянуты с севера на юг и имеют примерно равную длину и ширину. «Исключение составляют, – продолжает исследователь, – кварталы западной части города, где из-за планировки Полуденки они уже основных» [5, с. 17]. Данный факт зафиксирован на всех планах и схемах. Возникает вопрос: почему ориентация кварталов Нахичевани отличается от ориентации кварталов близлежащих форштадтов, вытянутых с запада на восток? Анализ плана (см. Рис. 1) позволяет заключить, что такое планировочное решение город унаследовал от Полуденки, что и заметил О. Х. Халпахчян. Следовательно, проект города предполагал сохранение построек селения, не взвизывая на нарушение прямоугольной формы кварталов?

Маловероятность такого решения косвенно подтверждает ситуация, возникшая в 1811 г. при генеральном планировании соседнего города Ростова: здания, нарушавшие геометрически правильную сетку кварталов, подлежали сносу. Скандал, разразившийся в городе, и многочисленные тяжбы горожан не мешали чиновникам утверждать, что город «уже устроен по плану 1811 г.» [3, с. 68-69].

Зачем же понадобилось сохранять поселение, искажавшее прямоугольную сетку города, состоявшее из нескольких кварталов, все жители которых были выселены? Точного ответа на этот вопрос сегодня нет. Однако бесспорным является тот факт, что отступление от прямоугольной формы кварталов объективно обусловлено наличием прибрежных оврагов и балок в юго-западной части города. План 1811 г., выполненный с показом действительного рельефа местности (см. Рис. 2), дает понимание того, что кварталы «вписывались» в природно-ландшафтное окружение, формируя планировку города. У побережья начинаются овраги, балки и обрывы, в значительно большем количестве и размерах, чем на территории соседних крепости и форштадтов.

План города Нахичевани-на-Дону имеет ряд особенностей, важнейшими из которых являются ориентация главной улицы с запада на восток и противоположная ей ориентация городских кварталов и их неодинаковые размеры. Данные факты свидетельствуют о соподчиненности функциональных и идеологических задач, которые решал автор проекта, умелом соотношении их с природно-ландшафтными и климатическими условиями местности. Остается надеяться, что исследователям все же станет известно имя одаренного творца, сумевшего искусно воплотить принципы регулярного градостроительства и адаптировать их для решения непростых задач.

Список литературы

1. **Кириченко Е. И.** Градостроительное развитие юга России в середине XIX – начале XX в. // Архитектура России: региональное своеобразие: доклады и выступления на V Всероссийской научно-практической конференции в г. Ростове-на-Дону, 3-7 октября 1994 г. М.: ГП ЦПП, 1995. С. 13-16.
2. **Лазарев А. Г.** Культурное пространство и механизмы формообразования региональной культуры: дисс. ... д. филос. н. Ростов-на-Дону, 2005. 311 с.
3. **Поцешковская И. В.** Архитектурно-градостроительное развитие городов Нижнего Дона во второй половине XVIII – первой половине XIX века: дисс. ... к. архитектуры. М., 2005. 233 с.
4. **Токарев А. Г.** Преемственность в архитектуре и градостроительстве Ростова-на-Дону 1920-х – 1930-х гг.: дисс. ... к. архитектуры. Ростов-на-Дону, 2000. 347 с.
5. **Халпахчян О. Х.** Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. 168 с.

**PLANNING OF NAKHICHEVAN-ON-DON:
IDEAS OF REGULAR TOWN BUILDING OF THE LAST QUARTER OF THE XVIII CENTURY**

Baeva Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in History
Southern Federal University
olabaeva@mail.ru

In the article the town-building principles, which are the basis of the planning of Nakhichevan-on-Don, are analyzed. The author reveals the peculiarity of the town planning that is expressed in non-traditional for the region orientation on the axis –east – west’ to the fortress of Saint Dimitry of Rostov. It was defined by the author of the plan as the ideological dominant destined to consolidate the position of the settlers-Armenians in the structure of the Russian Empire. The author draws a conclusion about the hierarchy of functional and ideological tasks, which were solved by means of official planning.

Key words and phrases: planning of Nakhichevan-on-Don; regular town building; the Armenian settlements in the Lower Don region; architecture of Nakhichevan-on-Don.

УДК 94(571.12)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории типичного провинциального города в 1930-е гг., когда экономическая модернизация и другие «вызовы» эпохи активизировали жизнь провинции, стимулировали перемены в экономической, социальной и духовной сферах, обнажили многие проблемы городской среды обитания. Анализ городского образа жизни и особенностей социально-экономической и культурной среды провинциального города на примере Тюмени позволил, с одной стороны, воссоздать некоторые черты уровня и качества жизни населения, с другой стороны, отметить специфические черты развития как провинции в целом, так и города Тюмени в частности.

Ключевые слова и фразы: провинциальный город; «большая индустриальная Тюмень»; облик города; жилищный кризис; повседневная жизнь; городской образ жизни; культурная среда.

Бакулина Татьяна Ивановна, к.и.н., доцент
Бородулина Елена Викторовна, к.и.н., доцент
Тюменский государственный университет
bakulina_t_i@mail.ru; borodulina.e@list.ru

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНИ)[©]

Тюмень начала 1930-х гг. представляла собой типичный провинциальный город, население которого активно росло, главным образом, за счёт выходцев из села. Если в середине 1931 г. число жителей Тюмени составляло 57425 человек [4], то к 1939 г. оно достигло 78686 жителей [3, д. 166, л. 1 об.].

Осуществление индустриализации, начало реализации пятилетних планов ускорило жизнь города. Идея великих строек коснулась и Тюмени. В 1931 г. родился проект строительства «большой индустриальной Тюмени». Он был детально разработан плановой комиссией городского Совета. В результате кропотливой работы 7-ми творческих бригад инженеров и техников была создана брошюра «Перспективы развития Тюмени». По грандиозному плану модернизации предполагалось построить в городе крупный промышленный комбинат, который должен был включать в себя мощную электростанцию на торфе на 450 тыс. кВт. Кроме электростанции в состав комбината должны были войти завод по выработке торфяных брикетов, коксольный и газовый заводы, завод для переработки смолы. Собирались построить несколько машиностроительных заводов, текстильный комбинат, новые заводы кожевенной и овчинно-шубной промышленности, предприятия по производству стройматериалов. Идея строительства «большой Тюмени» исчезает со страниц местной прессы уже в 1932 году. Однако что-то действительно удалось осуществить: были построены деревообрабатывающий комбинат «Красный Октябрь», фабрика валяной обуви, фанерный комбинат и ряд других предприятий. Они не были гигантами пятилеток, но, в определенной степени, изменили облик города и жизнь его жителей. Одновременно начала создаваться отвечающая эпохе инфраструктура, к наиболее важным промышленным объектам проложили железнодорожные ветки. Уже в ходе первой пятилетки произвели в той или иной степени техническую реконструкцию на всех старых предприятиях.

Промышленный строительный бум сопровождался попытками строительства объектов социального назначения. Так, в Тюмени это вылилось в идею сооружения «фабрики здоровья» – нового Дома отдыха на окраине города в поселке Мыс. Работы начались 22 мая 1931 года. Предполагалось завершить их к 15-летию Октябрьской революции. Главный корпус должен был иметь форму аэроплана. Кроме столовой, жилых